

ПОГОСТЫ В СРЕДЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Рассматривается проблема депрессивных территорий коммунального назначения в пространстве современного города, проектирование, а главным образом реконструкции кладбищ, расположенных в пределах городской черты. Анализируются особенности и специфика русских православных кладбищ, как объектов ландшафтно-исторической архитектуры. Установлены новые возможности внедрения креативного художественного подхода в задачи связанные с депрессивностью восприятия характерных мест.

Ключевые слова: погост, кладбище, ландшафтно-историческая архитектура, территории коммунального назначения, реорганизация, мемориальный комплекс.

«Если скучно среди живых, куда ж пойти, как не на кладбище?» – замечал трагической судьбы писатель Гаршин в своих воспоминаниях о Волковском кладбище [3].

«..Смерть – это феномен не времени, а пространства. Живые «мы» и только поэтому можем плакать об ушедших. Время для нас идет, для ушедших остановилось... Мы отсчитываем дни, года, века их небытия для нас – живых. И острее всего свое бытие мы ощущаем, попадая в созданное нами же пространство для их безвременья. Ведь они, лишившись времени, оказались и вне пространства. Им пространство смерти уже не нужно, оно нужно нам, живым, чтобы ощущать себя живыми...» [1].

Кладбище – особое пространство человеческой жизни. С захоронения сородича, с похоронной церемонии, с установления надгробного камня (первого материального архитектурного знака памяти) начинаются человек и его культура. Правда, появление кладбищ, как специальных участков систематизированных захоронений – произошло не сразу. Организация особой функционально-предназначенной для этого территории свидетельствует во-первых, об оседлом образе жизни, а во-вторых, о сформировавшейся культуре.

Мы живем в пространстве кладбища, распределения кладов и укладов. Мы – «сами-в-себе» кладбище, кладбище исчерпанных и неисчерпанных или даже не рожденных смыслов, затей и желаний. И все это живет в режиме неуклонного распада, рассеивания и постепенного забвения. Но все же постепенного, так как культура захоронения и ухода за могилами – это культура сопротивления забвению, но все же забвению [1].

Рождение культа предка – рождение времени и истории. Наша жизнь – перемещение по дорожкам, зарастающим тропинкам кладбища. Что-то исчезает мгновенно и навсегда, что-то, накапливается и возвышается монументально, радуя глаз своим присутствием [1]. Все это складывается в мозаичное панно и называется памятью. Память может быть яркой, но краткой, а может быть долгой, размеренной, с замахом на вечность, которая не вечна, а лишь необозримо длинна.

Русское кладбище – не французское сельское кладбище-сад (*rural cemetery*) и, тем более, не американское кладбище-лужайка (*lawn cemetery*). Русское кладбище это, как правило, русский лес, безусловная и быстрая победа природы, затопление времени и культуры пространством и естеством.

Разрослись деревья; избыток силы
Дышит в каждой жилке влажного листа,
И кругом, куда ни взглянешь на могилы,
И цветы нарядны, и трава густа...

(А. Жемчужников)

И, вместе с тем, кладбищу в русской культуре всегда было особое почтение. В отличие от латинского *cemetery* («то место» или «место для тех») русское слово кладбище не отсылает в «то место», а скорее, напротив, возвращает сюда, т. е. потустороннее стремится вернуться в нашу реальность повлиять на нее. Кроме того, является священным местом – *кладезем* мудрости предков, источником ладных мыслей и настроений, основой верных (*покладистых*) решений. Не случайно в «Чевенгуре» у Андрея Платонова кладбище становится местом проведения за-

седаний Совета социального человечества – главного органа управления городом, образованного «правильными душами». Или вот еще историк Н.Костомаров отмечал, что «издавна могилы родителей и предков были святыней русского народа, и князья наши, заключая договор между собой, считали лучшим знаменем его крепости, если он будет произнесен на отцовском гробе» [6].

Если проследить историю православного кладбища, в современном понимании этого слова, то в России кладбища всегда располагались среди живых, создавались при монастырях, городских и сельских церквях. Усыпальницей московских князей и русских царей служил Архангельский собор Московского кремля, русских императоров – Петропавловский собор в Петербурге, высших иерархов русской православной церкви – Успенский собор в Москве. В октябре 1723 года император Петр I издает указ, запрещающий захоронение внутри города всех лиц, кроме «знатных персон». Но указ почти не выполнялся [2]. В 1758 году открылось первое в Москве городское кладбище (Лазаревское).

По русскому законодательству кладбища должны были устраиваться в городах на расстоянии не менее 100 саженей (213 метров) от последнего жилья, а в селениях – на расстоянии полуверсты (250 саженей) [2]. Но на практике, при росте городов, приходилось часто отступать от этого требования. С умножением городского населения кладбища стали устраиваться на окраине городов.

В XVIII-XIX веках появляются кладбища военные, морские, тюремные, инфекционные и другие [2].

В XIX – начале XX веков в России в связи с ростом населения и территории городов увеличилось число кладбищ, многие из которых, образованные в конце XVIII – начале XIX века за городом, оказались в городской черте. Этот факт стал проблемой многих современных городов. Некоторые закрывались или переносились на другое место, а в крупнейших российских городах, таких как Москва, Санкт-Петербург и т. д., некоторые старые кладбища превращались в своеобразные национально-исторические памятники – некрополи. В создании надгробий и

памятников на кладбищах участвовали виднейшие скульпторы – Ж.А. Гудон, Ф.Г. Гордеев, М.И. Козловский, И.П. Мартос, П.П. Трубецкой и другие [3] (Рис.1).

Новодевичье кладбище – одно из самых известных мест погребения усопших в Москве. Первоначально захоронения возникли в XVI веке на территории близлежащего Новодевичьего монастыря. Оно было местом захоронения насельниц, знати, позже – также лиц других сословий. К началу XX века свободного места на территории монастырского некрополя практически не осталось.

После Октябрьского переворота 1917 года декреты Советской власти об отделении церкви от государства, о свободе вероисповеданий

Рисунок 1. Надгробия на московском Новодевичьем кладбище

лишили церковь влияния на обряд и культуру погребения. На смену религиозным обрядам похорон пришли гражданские. Этот период и стал переломным в сознании русского человека, когда определение «православный» отделилось от русского и стало существовать порознь. Когда глыбу столетней богатейшей культуры одним махом заменили на псевдокультуру и придали забвению уклад предков, оборвали связующую нить.

Кладбище в истории Советской России приобрело другой характер, стало образом жизни – героической жизни отцов – превратившейся в абсолютный образец для последующих поколений. В наследство мы получили выдающиеся памятники архитектуры и культуры патриотического воспитания в виде мемориальных комплексов. Например: мемориальный комплекс «Eternitate» (молд. *Вечность*). В советское время назывался Мемориалом Победы. Он был сооружен на базе старого воинского кладбища в память о погибших в боях за освобождение Молдавии и Кишинева от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны (Рис. 2).

Формы мемориала стали развиваться сравнительно недавно. Для мемориальных пространств характерна своя организация, куда включается комплекс разных художественных и вне художественных средств. В такое про-

странство входят и территория, и отдельные памятники прошлого, которые рассматриваются как своеобразный исторический документ. Тут господствует идея сохранения «исторической среды», что связано с новым пониманием истории в целом [5]. Нередко в структуру мемориала включается и музей. В городском пространстве мемориальные комплексы создают свои собственные художественные образования, щадяще связывая воедино пространство кладбища с тканью городской суеты.

«...Городское кладбище, кладбище, «живущее» в черте города и в его ландшафтной «органике», образует метафизическую воронку-ловушку естественной почвы леса в каменно-бетонированно-асфальтированной городской местности. Кладбище в городе – напоминание и угроза выпадения из жизненной вертикали городской суетности в горизонтальную плоскость кладбищенской упокоенности. Кладбище в городе – прямой выход и возвращение в природную пустоту, заветная дверца в Небытие...» [1].

У всех славян тяжелым преступлением считается осквернение кладбища, могил предков. К сожалению, в современном мире все чаще встречаются случаи осквернения как мест памяти, так и самих захоронений. Судя по всему, это следствие потери моральных принципов современности и халатное отношение властей к устройству, охране, систематизации этой проблемы на должном уровне.

Кладбище в центре города – проблема многих крупных городов, которую нужно грамотно решать без ущерба и одной и другой стороне. Для этого необходимо выработать определенную систему реорганизации среды в первую очередь, так как пространство кладбища и есть память, перед которой нужно сделать низкий поклон, прежде чем нарушать ее покой.

Реорганизация старых кладбищ, как «исторической среды» города производится для дости-

Рисунок 2. Мемориальный комплекс «Eternitate»

жения двух целей: во-первых, вдохнуть в сложившуюся среду новую жизнь, наполнить современным содержанием, тем самым спасти от разрушения и отмирания, вторжения транспортных потоков, чужеродных сооружений; во-вторых, увязать изменения пространственной системы, вызванной, прежде всего, общегородскими потребностями развития, с социальными интересами населения.

Декорируя данный неэстетичный объект с помощью живых растений, возможно изменить характеристики существующей визуальной экологии. На месте старого – забытого создать некое социально – новое.

Улицы, площади, отдельные дома, парки напоминают об исторических корнях, напоминания о прошлом входят в наш духовный мир, обогащают знаниями и высокими устремлениями. Настоящее вырастает из прошлого и предопределяется им. Прошлое, хранящееся в памяти, есть часть настоящего [1]. Любить свою семью, свои детские воспоминания, своих родителей и прародителей, свой дом совершенно необходимо каждому для нравственного равновесия, ведь человек – не «перекати-поле». Если бы не память, жизнь была бы невозможна. Именно память объединяет семью, жителей одного города, одной страны. Забота о стариках, а потом и о памяти ушедших как бы сливается с заботой об исторической памяти семьи и родины в целом.

Историческая атмосфера города – это память о том огромном опыте жизни, который накопили наши предки. Ее нельзя зафиксировать никакими фотографиями, репродукциями или музейными экспозициями. Еще в древности говорили: «Чтобы узнать город и людей, его населяющих, надо посетить его храм, кладбище и рынок» [4].

За каждодневной суетой никто не задумывается об этом. Не задумываемся, что каждый памятник совершенно незащищен перед воинствующей бездуховностью, и когда он разрушается, то эту потерю уже никогда не удастся воскресить.

В завершении, хочется сказать, что в настоящее время городские погосты не отвечают не только эстетическим нормам визуального восприятия, но и элементарным нормам благоустройства.

Главная идея реорганизации городских погостов – сохранение и неприкосновенность существующих захоронений; акцентирование значимых мест; создание парков памяти.

Главная идея для реорганизации среды погостов – смягчить агрессивную ассоциацию с подобным местом, внести элементы динамики и колористическое разнообразие в статичное и монотонное пространство рассматриваемой части города. Кладбище – это мостик из прошлого в настоящее и будущее.

01.06.2011

Список литературы:

1. Под общей редакцией Демичева А.В., Уварова М.С., Философский альманах. Фигуры Танатоса №6. Кладбище // СПб. – 2001. 232с.
2. Саваренская Т.Ф., Швидковский Д.О., Петров Ф. А., История градостроительного искусства // Архитектура-С – 2004. 392с.
3. Газета, Лиханова Т., Город мертвых. Петербургские погосты готовы признать депрессивными территориями и отдать под элитное строительство?, [статья], электронный ресурс], режим доступа www.archi.ru, дата обращения 23.05.11
4. Газета, Бардин С., Квартальная депрессия. [статья], [электронный ресурс], режим доступа www.bn.ru, дата обращения 04.06.11
5. Журнал, Былинкина Н.П., Рябушина А.В., История советской архитектуры (1917-1954). Советское градостроительство, [статья], [электронный ресурс], режим доступа <http://arx.novosibdom.ru>, дата обращения 22.05.11
6. Web-кафедра, Демичев А.В., Русское кладбище: опыт идентификации, [статья], [электронный ресурс], режим доступа <http://anthropology.ru>, дата обращения 02.06.11

Сведения об авторах: **Воронцова Олеся Николаевна**, ассистент кафедры архитектуры Оренбургского государственного университета
460000 г. Оренбург пр.Победы 13, тел. 8 (3532) 372521, e-mail: belaya_vorona_07@mail.ru

UDC 711.424 (470.56)

Vorontsova O.N.Orenburg state university, e-mail: belaya_vorona_07@mail.ru

ABOUT DEPRESSIVE GRAVE-YARDS IN THE URBAN SPACE ENVIRONMENT

The paper addresses the problem of depressed areas of municipal purposes in the modern city space. Design, but mainly the reconstruction of the cemeteries located within the city limits. It analyses the features and specifics of the Russian Orthodox cemeteries as the objects of the landscape and historic architecture. It defines new opportunities to introduce creative artistic approach to the problems associated with depressive perception of these characteristic places.

Keywords: graveyard, cemetery, landscape and historical architecture, the territory of municipal purpose, reorganization, memorial complex.